Чэнь Гэ искренне сочувствовал Инь Бай, но, если она откажется разговаривать с ним, он ничем не сможет ей помочь.

- Я новый студент, и только что перевёлся сюда, так что я ещё совсем плохо знаю вашу школу и не в курсе того, что здесь происходит. Надеюсь, ты не обидишься на меня, если я случайно скажу что-нибудь не то.

Девушка находилась сейчас в нестабильном психическом состоянии. Если начать бездумно задавать ей вопросы это может, лишь окончательно вывести её из равновесия.

Чэнь Гэ запомнил номер её кровати, чтобы вернуться и поговорить с ней позже. Уходя, он вновь задёрнул занавеску, чтобы свет из палаты не мешал девочке отдыхать. Плотная белая штора закрылась, отделив кровать от внешнего мира.

Чэнь Гэ тем временем собрался подойти к следующей по счёту кровати, но, не успел он ступить и шагу прочь, как почувствовал, что его дёргают за край рубашки. Парень обернулся.

Из-под белой занавески вновь высунулась всё та же самая бледная рука. Она остановила его и произнесла тихим голосом:

- Убегай отсюда. Не ходи в эту школу, иначе сойдешь с ума.

Голос Инь Бай был очень слабым, и Чэнь Гэ пришлось сильно сосредоточиться, чтобы не пропустить ни слова.

- Почему? Я не вижу ничего плохого в этой школе. Все здесь хотят со мной подружиться.

Чэнь Гэ вовсе не думал, что эта хрупкая девушка способна причинить ему хоть какой-то вред. Он боялся лишь, что она напрочь откажется общаться. Пока она была готова вести диалог, обо всём остальном можно было договориться.

- Возвращайся в свою прежнюю школу, я прошу тебя!

В её голосе слышалась искренняя мольба. Она не называла какой-то конкретной причины, почему он должен был бежать отсюда, но по её тону Чэнь Гэ понял, что она действительно беспокоится о нём и не хочет, чтобы он пострадал.

«Подумать только! В мире за Дверью ему повстречалась такая добрая девушка».

Чэнь Гэ нашёл этот факт довольно абсурдным.

- К сожалению, я не смогу туда вернуться.

Чэнь Гэ нарочно сделал короткую паузу между словами, чтобы его мозг за считанные секунды смог придумать вполне логичное объяснение своему отказу:

- Надо мной издевались в моей прежней школе. Я понятия не имею, что именно сделал не так, но мои одноклассники издевались надо мной каждый божий день, как будто для них это было чем-то вроде забавной игры.

Мои родители, узнав об этом, пришли в школу, чтобы поговорить с завучем по воспитательной работе, но после того, как они это сделали, издевательства со стороны других учеников только усилились. И, в конце концов, никто в классе больше не захотел дружить со мной. Я не смог там дальше оставаться, поэтому и перевёлся сюда.

- Над тобой издевались в твоей старой школе, и поэтому ты перевелся сюда?!

Белая занавеска резко распахнулась изнутри, и в образовавшимся просвете можно было увидеть бледное личико Инь Бай, величиной размером с ладонь. Ужас в её глазах развеялся, и его место заняли искреннее удивление и тревога за Чэнь Гэ.

- Я не знаю, как тебе это сказать. Но, если ты не хочешь снова пострадать, я настоятельно советую тебе перевестись в другую школу.

Возможно, её резкая смена поведения была результатом спонтанно возникшего чувства симпатии, которое, порой, проскакивает между жертвами, оказавшимися в сходных обстоятельствах.

Чэнь Гэ почувствовал, что он внезапно стал куда ближе к Инь Бай, чем был всего минуту назад.

- Почему? Сегодня же только мой первый день здесь! Полчаса назад учитель представил меня моим новым одноклассникам. Мне кажется, будет неправильно уйти прямо сейчас...

Чэнь Гэ с помощью наводящих вопросов пытался докопаться до истины. Ему нужно было получить больше информации, чтобы иметь возможность на самом деле изменить эту школу.

- Наша школа похожа на тёмный и мрачный водоворот. Ты должен бежать отсюда, пока тебя в него не затянуло. Если окажешься в ловушке, бежать станет поздно! Тебя затянет на самое дно, в самые глубины ада. А потом, либо тебя раздавят, как блоху, либо ты сам пополнишь ряды монстров!

Девушка выпрямилась в постели. Она наотрез отказывалась вступать в контакт с внешним миром. Казалось, её предел - высунуть руку за занавеску.

- Неужели здесь так страшно?

Кровавый Мир за Дверью резко контрастировал со школой, созданной Художником.

В этот момент Чэнь Гэ стал лучше понимать характеры Чан Вэнъюй и Художника. Один взял из окружающего мира всю красоту и надежду, избавившись при этом от самой сути человечности. Другая же предпочла сбежать туда, где ей больше никогда не будет больно. Их методы, призванные помочь им получить одобрение школы, были поистине интересными. Нельзя сказать, чтобы они были полностью неправы, но, скорее, они так и не увидели корень проблемы.

- Ты просто будешь вынужден слиться со своим новым окружением. Если не хочешь, чтобы над тобой издевались, в конце концов, единственный способ - это самому превратиться в монстра.

Инь Бай, вероятно, давно не разговаривала с другими людьми. Узрев искреннюю доброту в глазах Чэнь Гэ и с удивлением узнав, что он был новым учеником, она решила заговорить с ним.

- Но...если есть только два варианта...Тогда...Ты...?

Чэнь Гэ поставил свои сумки на пол и присел на табурет рядом с кроватью. Кровать, похоже, олицетворяла собой замкнутый внутренний мир девушки. Чэнь Гэ медленно, но верно продолжал входить в её внутреннее пространство шаг за шагом, вооружившись лишь своею

искренностью и добротой.

- Ты можешь рассказать мне свою историю?

Девушка ничего ему не ответила, но, тем не менее, она не стала прогонять Чэнь Гэ и не выглядела даже при этом слишком взволнованной. Вероятно, в глубине души она уже давно надеялась, что кто-то придёт в это жуткое одинокое место, чтобы остаться здесь с ней, но с течением времени она успела растерять всю свою былую смелость и совершенно разучилась общаться с другими людьми. Её мир, точно мрачными тучами, был окутан злобой и корыстью других людей. Ей казалось, будто, как только она сделает один неверный шаг, то упадет в бездонную пропасть, наполненную ядовитыми змеями и острыми ножами.

Внимательно присмотревшись к девушке, Чэнь Гэ заметил, что она от природы была наделена довольно миловидной внешностью и обладала особой, болезненной, хрупкой красотой, что, вполне вероятно, вызывало у детей из этой школы почти инстинктивное желание мучить её.

Стройные руки, белая шея, бледная кожа и маленькое лицо.

Она сидела на кровати, свернувшись в клубочек, обняв своими тонкими руками колени. И её длинные чёрные волосы закрывали глаза, как будто она сильно смущалась.

Чэнь Гэ заметил, что подушка, лежащая на её на кровати, была странно изогнута, как будто под ней было что-то спрятано. Оглядевшись, Чэнь Гэ заметил также фоторамку, стоящую у изголовья кровати девушки.

В рамке было размещено старое семейное фото. На нём невысокий, коренастый старик толкал вперёд инвалидное кресло. А молодая женщина, сидящая в этом в кресле, в своих слабых руках поддерживала пышный букет цветов. На тыльной стороне её рук всё ещё виднелись следы от уколов. Рядом с инвалидной коляской по бокам сидели две симпатичные молодые девушки. Обе они были одеты в красивые платья и опирались на ручки кресла женщины, каждая со своей стороны. Двумя девушками на фото были Инь Хун и Инь Бай, но даже не они привлекли к себе всё внимание Чэнь Гэ. Тем, кого Чэнь Гэ был чрезвычайно удивлён, увидеть на этом фото, был именно старик, что толкал коляску.

У мужчины были волосы цвета соли с перцем, и он выглядел точно так же, как некто из давних воспоминаний Чэнь Гэ.

Его лицо и то, как он смеется, всё это делало его, как две капли воды, похожим на старого директора старшей школы Му Ян!

Чэнь Гэ доводилось видеть фотографию старого директора в его кабинете. Там он был изображён вместе со своими учениками. Он сидел прямо посередине, выглядя довольным и улыбающимся.

Но почему тогда он изображён на фото с двумя сёстрами Инь?!

Сухо закашлявшись от удивления, Чэнь Гэ тихо спросил у Инь Бай:

- Инь Бай, этот пожилой мужчина на фотографии твой дедушка?

- Да.

Инь Бай кивнула.

- Он - моя единственная семья. Иногда он приходит ко мне сюда, навестить.

- Он приходит к тебе? Он - твоя единственная семья?

Ответ Инь Бай открывал много новой информации для Чэнь Гэ, и хаотичный поток новых мыслей мгновенно заполонил его разум.

Если старик на фото действительно был старым директором средней школы Му Ян, и Инь Бай сказала, что он иногда приходит к ней в гости, это может означать только, что старому директору известны пути входа и выхода из Школы Загробной Жизни!

Кроме того, на фотографии были изображены Инь Бай и Инь Хун, но Инь Бай сказала, что только старик является её единственной семьей. Это означало, что с точки зрения Инь Бай, Инь Хун не была её семьей. Должно быть, между двумя девушками в прошлом произошло что-то плохое.

- Инь Бай, ты не могла бы рассказать мне побольше о своем дедушке?

Чэнь Гэ решил её слегка подтолкнуть.

Инь Бай, сидевшая в постели, подняла голову и после долгой паузы ответила:

- Мой дедушка бесплоден. Так что у него не было биологических детей, но, несмотря на это, многие люди могут назвать себя его детьми.

http://tl.rulate.ru/book/18947/2439660